

Видно, что оба были не очень знакомы с похищением. Цзян Руолан не знала, кто является организатором похищения, поэтому воспользовалась случаем, чтобы издать звук. И Бохай обернулся и подозрительно посмотрел на нее.

Ее глаза расширились, и она умоляюще посмотрела на него.

Заметив, что Цзян Руолан хочет что-то сказать, И Бохай на мгновение задумался, а затем огляделся. Увидев, что он здесь единственный, он подошел к ней и сорвал скотч с ее рта. "Что ты пытаешься сказать?"

Цзян Руолан знала, что если она сейчас закричит о помощи, то это подвергнет ее опасности. Запах здесь был очень неприятный, немного похожий на запах вокруг мусорной свалки в городе, и людей здесь было немного, так что даже если бы она кричала о помощи, это было бы бесполезно. Как раз когда она собиралась заговорить, мужчина снаружи внезапно вошел и нетерпеливо потребовал: "Поторопитесь! Мы не можем допустить, чтобы кто-то узнал об этом".

И Бохай немедленно заклеил ей рот, окинул ее холодным взглядом и быстро ушел.

Цзян Руолан возмущенно вскрикнула и хотела окликнуть И Бохая, но он и его сообщник выглядели очень встревоженными. Они боялись, что кто-то узнает о происходящем здесь, поэтому все они быстрыми шагами вышли. Тяжелая металлическая дверь закрылась, и темнота снова заполнила глаза.

Цзян Руолан глубоко вздохнула и перестала бороться. Она опустила голову, с тревогой вспоминая то, что они только что сказали.

Старый Вэй, о котором они говорили...

Может ли это быть тот отвратительный толстяк Вэй Донхай?

Ее прошиб холодный пот. Почему он попросил кого-то похитить ее?

Больница восточного пригорода.

"Цок-цок, ты еще не умерла?" Дверь VIP-палаты внезапно открылась, и снаружи послышался насмешливый голос.

Цинь Гэнсинь усмехнулся, глядя на бледное лицо пациента, лежащего на кровати.

Сянь Чжихао только что закончил разбираться с семьей Сянь и только что закрыл глаза, чтобы отдохнуть, когда услышал голос Цинь Гэнсина.

Выражение лица Цинь Гэнсиня ясно показывало, что он пришел сюда не для того, чтобы навестить Сянь Цзыхао, а чтобы высмеять его.

Сянь Чжихао криво усмехнулся, увидев, что Цинь Гэнсинь взял стул и сел на край кровати с насмешливым выражением лица.

"Я уже в таком состоянии, а ты все еще хочешь посмеяться надо мной?" Сянь Чжихао покачал головой и рассмеялся.

"Если я не смеюсь над тобой, то что, по-твоему, я здесь делаю?" Цинь Гэнсинь скрестил ноги и неторопливо взял свежий банан со стола рядом с собой.

Он медленно очистил банан от кожуры и начал есть, держа его горизонтально с беспомощной улыбкой на лице. "Ты, Сянь Чжихао, столько лет был человеком номер один в преступном мире, и я всегда беспокоился, что твоя маленькая жизнь в конечном итоге закончится падением, но за эти несколько лет я обнаружил, что независимо от того, насколько способны эти люди, они не смогут коснуться ни одного твоего волоска. Я как раз думал научиться тому методу, который использовал ты, но в итоге... Цок, цок". В мгновение ока ты получил пулю в лицо и стал жертвой травм".

Цинь Гэнсинь сказал, тайно щелкая языком от удовлетворения: "Какая жалость".

Сянь Чжихао посмотрел на него. "Жаль?"

"У тебя только плечо пострадало... Преступнику следовало бы прострелить тебе жизненно важные органы и оставить в бесчеловечном состоянии!" На лице Цинь Гэнсиня появилось выражение сожаления.

"Ты действительно хочешь, чтобы я попал на небеса". Сянь Чжихао медленно вздохнул.

Цинь Гэнсинь холодно фыркнул. Он посмотрел на выражение лица Сянь Чжихао, а затем посмотрел на его плечо: "Судя по тому, что сказал помощник Бай, ты проснулся около полудня. Так скажи мне, каково это - возвращаться из врат ада?"

"Это всего лишь небольшая рана. Что ты ожидал, что я почувствую?"

"Я проходил мимо этого места, прежде чем прийти сюда. Хотя оно было закрыто, я все еще мог видеть его на окраине. Цок, цок, по всей земле была кровь".

Сянь Чжихао был немного уставшим.

Он закрыл глаза и прислонился к подушке, не говоря ни слова.

Цинь Гэнсинь встал прямо и прошелся по палате. Он оглядел разнообразные добавки, сваленные вокруг него, пнул ногой верхнюю корзину с фруктами, скрестил руки на груди и посмотрел на небо за окном. Затем он посмотрел на время и обернулся, чтобы посмотреть на Сянь Цзыхао, лицо которого было полностью лишено крови.

"Цзян Руолан не знал, что ты был ранен?"

Сянь Чжихао нахмурился и медленно повернул голову, чтобы посмотреть на него.

"Что такое? Только не говори мне, что ты не сообщил ей?"

Сянь Чжихао слегка поджал губы и безразлично сказал: "Вчера вечером я поручил помощнику Баю контролировать эти новости. Большинство людей, которые пришли ко мне сегодня, были вовлечены в то, что произошло прошлой ночью, и я не собираюсь сообщать ей об этом".

Сказав это, он слегка нахмурился, как будто о чем-то задумался.

Цинь Гэнсинь, однако, был немного подозрителен. "Ты был без сознания, а так как помощница Бай уже сообщила семье Сянь, как она могла оставить Цзян Руолан в стороне?"

Сянь Чжихао тоже задумался над этим. Цинь Гэнсинь продолжил: "Хотя новости были подавлены СМИ, вчера вечером там были сотрудники медиа-компании. Иначе как, по-твоему, я бы узнал новости и так быстро помчался в больницу? Руолан занимается деловыми репортажами, и после десяти часов, таких новостей было более чем достаточно, чтобы достичь ее ушей."

Сянь Чжихао ничего не сказал, но его взгляд скользнул по телефону на столе.

В это же время раздался легкий стук в дверь. Они посмотрели на дверь и увидели Чжоу Шуфэн, которая вошла в летнем платье. Ее глаза были полны беспокойства.

"Как твои раны? Цзыхао, не мог бы ты не пугать меня так?"

Цинь Гэнсинь положил руку в карман и холодно посмотрел на молчаливого Сянь Цзыхао.

Только тогда Чжоу Шуфэн заметила присутствие Цинь Гэнсина.

Она на мгновение посмотрела на него, а затем перевела взгляд на Сянь Чжихао. Она потянулась, чтобы развязать его одежду, чтобы проверить его раны, но Сянь Чжихао тут же остановил ее руку.

"Я в порядке, просто небольшая рана. Через несколько дней я буду в порядке". Сянь Чжихао слабо улыбнулась и вежливо оттолкнула руку Чжоу Шуфэна.

Чжоу Шуфэн замерла. Она посмотрела на его бледное и молчаливое лицо и закусил губу: "Цзыхао, раз ты уже так сильно ранен, может, не будешь использовать этот метод, чтобы заставить нас страдать вместе? В моих глазах твоя жизнь - это самое важное. Неважно, как ты хочешь наказать меня, это прекрасно! Но сначала дай мне посмотреть на твою травму!"

Чжоу Шуфэн снова попыталась развязать его одежду.

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2523381>